На правах рукописи

ТРОФИМОВ
Владимир Анатольевич

РЕФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ в 1958-1964 гг. (на материалах Кемеровской области)

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Кемерово 2006

Работа выполнена на кафедре новейшей отечественной истории
ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент
Мить Александр Анатольевич

Официальные оппоненты – доктор исторических наук, профессор
Суверов Василий Михайлович

кандидат исторических наук, доцент
Кабанов Константин Анатольевич

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Кемеровский технологический институт пищевой промышленности»

Защита состоится 20 декабря 2006 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.088.04 по присуждению ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история в ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», по адресу: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кемеровского государственного университета.

Автореферат разослан 17 ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент З. П. Галаганов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История образования в главных ее аспектах, связанных с конкретными социальными системами, исследуется и изучается как важнейшая составляющая общественно-исторического опыта человечества и важнейший элемент социокультурного багажа на современной ступени мирового цивилизационного процесса.

Современный этап модернизации России требует и кардинальной перестройки всех звеньев системы образования. В ряде заявлений Президента страны В. В. Путина особо подчеркивается, что российское образование определено сегодня как один из важнейших приоритетов государственной политики.

Реформа школы 1958–1964 гг. как отражение потребностей развития общества, и связанный с ее проведением опыт решения, или попыток решения, в значительной степени схожих с современными проблем, дают исследователю богатый материал для анализа. Тем более, что это была, по сути, первая широкомасштабная попытка и первый опыт перехода к профильной, профессиональной общеобразовательной школе в нашей стране.

Современное состояние отечественной образовательной системы требует существенного обновления содержания, местами устаревшего и перегруженного, во многом оторванного от реальных потребностей жизни, и усиления практической направленности образования, а также решения ряда таких серьезных вопросов, как повышение эффективности профессионального образования (порой не согласующегося ни с реальными, ни с перспективными потребностями страны в кадрах); обновление системы социально-экономического обеспечения педагогических кадров и организации их подготовки; реорганизация системы управления образованием, ее предельно бюрократизированного, функционирующего зачастую без какого-либо прогноза аппарата.

Аналогичные проблемы стояли в образовательной сфере страны на рубеже 1950-х – 1960-х гг. Так, в частности в Законе «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», нашла свое отражение и закрепление идея системного реформирования советской школы, а также стратегия развития образования, ряд положений которой не утратил своей значимости и сегодня. Таким образом, проблема выявления и обоснования основных направлений и тенденций развития советской системы образования в 1958–1964 гг. является важнейшим компонентом исследований не только в сфере исторической и иных общественных наук, но и всего накопленного в стране практического опыта по реформированию отечественной школы (включая современный его этап).

Степень изученности проблемы. Отечественными исследователями проделана большая работа по изучению истории реформирования советской

школы, в частности, социально-экономических предпосылок проведения реформы, вопросов функционирования школ, вузов, средних и начальных профессиональных учебных заведений, принципов подготовки педагогических и научных кадров, состояния педагогической теории и практики. Все эти вопросы рассматривались в тесной связи с процессами социально-экономического, политического и культурного развития общества. В историографии темы большинство исследователей выделяет несколько этапов изучения с очень близкими хронологическими параметрами. В нашем исследовании не выявлено оснований для радикального пересмотра подходов к анализу степени изученности.

Работы, опубликованные на *первом этапе* (середина 1950-х – начало 1960-х гг.), были написаны под непосредственном влиянием XX съезда партии. Они содержали оперативный анализ изменений в школьном образовании при подготовке и осуществлении реформы 1958 г. В основном это были статьи, ряд которых представляет интерес и сегодня, так как позволяет сравнить процессы, происходившие в образовании тогда и в наши дни[1]. Предметом пристального внимания, являлось трудовое обучение и воспитание, профориентация школьников. Наибольшую значимость, как представляется, имели две капитальные работы С. М. Шабалова и С. Г. Шаповаленко, посвященные этим проблемам[2].

С. М. Шабалов, рассматривая вопросы политехнического образования в целом, раскрывает основополагающие понятия политехнического обучения: опора на современные достижения науки, производственная практика, связь обучения с жизнью, производительный труд, общетехнические дисциплины и т. д. С. Т. Шаповаленко, обобщая опыт советской школы в области политехнизации и трудовой подготовки учащихся, дает характеристику склады-

---

[1] Атутов П. Р. Руководство трудом учащихся на производстве // Народное образование. – 1956. – № 1; Есипов Б. П. Об изменениях в процессе обучения в связи с перестройкой школы // Советская педагогика. – 1959. – № 3; Ильин В. С. Роль производственного труда в развитии у школьников стремления к знаниям // Советская педагогика. – 1962. – № 6; Калашников А. Г. Некоторые проблемы политехнического и профессионального образования в средней школе // Школа и производство. – 1962. – № 5; К итогам дискуссий по вопросам политехнического обучения в средней школе // Советская педагогика. – 1957.– № 1; Лейбенгруб П. Об активизации познавательной деятельности учащихся // Народное образование. – 1958. – № 9; Максимова Э. Л. Главная задача школы (проблемы политехнического образования) // Народное образование. – 1958. – № 4; Меджитов Т., Равкин З. Завтрашней школе нужен новый учитель // Народное образование. – 1959. – № 4; Новый этап в развитии школы и задачи педагогической науки // Советская педагогика. – 1959.– № 1; Пономарев И. А. Когда уроки обучают и воспитывают // Народное образование. – 1964. – № 11; Ростовцева О. Роль руководителя школы в улучшении качества уроков // Народное образование. – 1958. – № 7; Скаткин М. Н. Как соединить обучение с производительным трудом учащихся // Народное образование. – 1959. – № 3; Саенко П. Педагоги и родители // Народное образование. – 1960. – № 2; Шапоринский С. А. О связи обучения и труда в средней школе // Советская педагогика. – 1961. – № 6 и др.

[2] Шабалов С. М. Политехническое обучение. – М.: Просвещение, 1956; Шаповаленко Г. С. Политехническое образование в советской школе на современном этапе. – М.: Просвещение, 1958.

вающейся системе политехнического обучения в советской школе и обосновывает общественно-историческую необходимость политехнического обучения. Он выделяет условия, необходимые для успешного осуществления данной работы: кадры, материальная база, приоритетное ознакомление учащихся с ведущими отраслями народного хозяйства. Получение этих знаний ложилось в основу изменений, вносимых в содержание программ базовых школьных предметов. А общетеоретические изыскания и рекомендации с разной степенью успешности реализовывались в практической деятельности конкретных школ регионов РСФСР в рассматриваемый период[1].

В эти же годы выходят исследования общего характера, посвященные изучению вопросов реформы образования[2]. Для уяснения того, что понималось под политехнизацией образования педагогической наукой и того, что происходило в реальной практике, интерес представляют сборник статей по вопросам политехнического образования под редакцией М. Н. Скаткина[3] и обобщающие материалы о некоторых итогах реформирования, изданные под редакцией И. А. Каирова[4]. Некоторые, главным образом позитивные, представления не только очевидцев, но и непосредственных участников процесса обновления системы школьного образования дает коллективный сборник документов и статей, вышедший в 1960 г.[5]

В этот же период выходит ряд региональных работ, в которых затрагиваются вопросы реформы школы (в том числе, изданных в Кемеровской области)[6]. Появляются очерки по истории отдельных учебных заведений, в которых, как правило, акцент делается на успехах реформ, а трудности и ошибки либо замалчиваются, либо преуменьшаются. Проблематика их была достаточно традиционной: расширение школьной сети, материально-техническая база школь-

---

[1] См., напр.: Усанов В. Н. Из опыта политехнического обучения в школах Кемеровской области // Труды научной конференции Сталинского педагогического института. Вып.2. – Кемерово, 1957. – С. 13-21.

[2] Арсентьев А. М. Строительство коммунизма и школа. – М., 1962; Гагарин С. П. Развитие народного образования в РСФСР после XX съезда КПСС (1956–1964 гг.). – М., 1965; Данилов М. А. Процесс обучения в советской школе. – М.: Учпедгиз, 1960; Дейнеко М. И. 40 лет народного образования в СССР. – М., 1957; Королев Ф. Ф. Успехи народного образования в СССР за 40 лет. – М., 1957; Пичугина Е. Л. Развитие системы народного образования в условиях строительства коммунизма (От социализма к коммунизму). – М., 1962; Скаткин М. Н., Янцов А. И. Об укреплении связи школы с жизнью. – М., 1956 и др.

[3] Вопросы политехнического образования: Сб. статей / Под ред. М. Н. Скаткина. – М., 1963.

[4] Советская школа на современном этапе. Некоторые итоги перестройки школы в период от XX до XXII съезда КПСС / Под ред. И. А. Каирова. – М., 1961. – 342 с.

[5] Гончаров Н., Королев Ф. Новая система народного образования в СССР: Сб. документов и статей. – М., 1960.

[6] См., напр.: Кабузенко В. Ф. Деятельность Московской областной партийной организации по развитию общеобразовательной школы в период развернутого строительства коммунизма (1959–1964 гг.). – М.,1965; Вопросы обучения и воспитания: Сб. статей. – Кемерово: Кн. изд-во, 1962. – 180 с.; Партийные организации Кузбасса в период строительства социализма и коммунизма: Сб. статей. – Кемерово, 1967. – 104 с. и др.

ного образования, кадровые проблемы, организация учебно-воспитательного процесса, а также партийное руководство.

В целом, данный этап изучения проблем реформирования системы образования характеризуется большим количеством статей по различным аспектам реформы школы в периодических изданиях, при этом доминирующими становятся описания-обобщения передового опыта и вопросы политехнизации обучения, а так же их связь с производственной практикой, производительным трудом. В публикациях содержалась и достаточно критическая оценка способов и содержания реформирования. Активно разрабатывается региональная и национальная тематика в описаниях практики реализации реформы.

Второй этап исследования реформ образования (середина 1960-х – середина 1980-х гг.) характеризуется усилением партийной монополии в области экономики, идеологии, культуры, образования – отсюда заидеологизированность исследований, для которых опять стало характерным обращение к материалам и решениям партийных съездов. Ведущей оставалась разработка региональной и национальной тематики. Упор при этом делался на партийное руководство, которое рассматривалось как основное условие по обеспечению современного уровня развития общеобразовательной школы[1]. При этом историки, отражая сложившиеся в советской исторической науке взгляды, не ставили перед собой задачу исследования реального механизма партийно-государственного руководства сферой образования, тем более его критики. Многие проблемы народного образования рассматривались либо с конъюнктурных позиций, либо замалчивались вообще[2]. Вероятно в связи с тем, что в 1964–1966 гг. целым рядом партийно-правительственных постановлений результаты реформы 1958–1964 гг. были сведены к минимуму, у некоторых исследователей появились основания называть этот период временем контрреформ (М. Н. Руткевич, Л. И. Рубин,

---

[1] Бернштейн И. Н. Партийное руководство развитием народного образования в 1959–1965 гг. – Новосибирск, 1977; Герасин Ф. В. Деятельность партийных организаций по укреплению связи школы с жизнью. – М., 1964; Лемсон М. И. Политика Коммунистической партии в области народного образования между XX и XXIII съездами КПСС. – Ростов н/Д., 1966; Устенко Н. Г. Деятельность Алтайской краевой партийной организации по претворению в жизнь программных требований партии в области народного образования. – М., 1973; Устюгов В. Н. Деятельность Пермской областной партийной организации по руководству народным образованием и коммунистическому воспитанию подрастающего поколения (1959–1965). – Пермь, 1969; Осуществление ленинских идей превращения Сибири в экономически развитый район страны. – Кемерово, 1972.; Из истории Кузбасса в период строительства социализма и коммунизма. – Кемерово: КГПИ, 1971; Образование и наука в Сибири: история и современность. – Новосибирск, 1985 и др.

[2] Богданов И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР: Историко-статистические очерки. – М., 1964; Гречишкин В. А. Социализм и образование. – М., 1976; Дорохова Г. А. Управление народным образованием в СССР. – М., 1965; Куманев В. А. Социализм и всенародная грамотность. – М., 1967; Школа и педагогическая мысль Сибири: Сб. статей. – Новосибирск, 1969; Школа и педагогическая мысль Сибири: Сб. статей. – Новосибирск, 1974; Школа Сибири за 60 лет советской власти. – Барнаул, 1982.

Э. Д. Днепров, Э. Н. Гольдштейн и др.). По крайней мере, глубоких аналитических работ обобщающего характера по проблеме, судя по публикациям, в этот период не появилось. В выходящих работах по конкретным аспектам развития образования реформа 1958 г. все чаще упоминается лишь контекстно[1].

Со второй половины 1980-х гг. начинается новый, *третий этап* в исследованиях, посвященных проблемам реформирования школы. Важно, что с начала 1985 г. существенно расширилась источниковая база исследований. Впервые в исторической практике появилась возможность критической оценки событий, нетрадиционного рассмотрения прошлого и настоящего. Ослабление идеологического, партийного контроля способствовало появлению работ, в которых более глубоко и объективно анализировались тенденции и механизмы школьных реформ вообще, и реформы 1958 г., в частности. Так, в монографии М. Н. Руткевич и Л. И. Рубина общеобразовательная школа рассматривалась как объект и субъект социального управления. По их мнению, реформа 1958 г. дала печальный опыт, показавший, что «выполнение двойной задачи – подготовить добротное пополнение в вуз и, одновременно, дать рабочую профессию в старших классах – дело недостижимое»[2]. Философский взгляд на проблемы реформирования школы в 1958 г. продемонстрирован в работе А. В. Коопа[3]. На данном этапе развития историографии вопроса появляются фундаментальные исследования проблем реформирования школьного образования[4]. В частности, в монографии З. Г. Дейча излагаются концептуальные подходы к реформированию школы. В работе Л. И. Анайкиной проанализированы различные аспекты партийно-государственной политики в сфере народного образования в РСФСР. Среди причин неудачи реформы 1958 г. автор указывает демографический скачок, который не был учтен разработчиками реформ при определении необходимого количества школ и ученических мест в них, а главное – на отсутствие научно обоснованной программы социально-экономических преобразований в рамках реформы и обоснованных планов ее финансового обеспечения.

Интерес вызывают работы, использующие нетрадиционные подходы в раскрытии проблем реформирования школы[5]. В частности, работа Э. Д. Днепрова страдает излишней критикой в адрес созданной и функционирующей об-

---

[1] См.: Куманев В. А. Указ. соч.; Гречишкин В. А. Указ. соч. и др.
[2] Руткевич М. Н., Рубин Л. И. Общественные потребности, система образования, молодежь. – М., 1988. – С. 33.
[3] Кооп А. В. Образование при социализме как социальная система. – М., 1985.
[4] Дейч З. Г. Школьная политика в СССР: уроки партийно-государственного руководства, перспективы развития. – М., 1991.– 156 с.; Анайкина Л. И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922–1991). – М., 2001. – 303 с.
[5] См.: Днепров Э. Д. Четвертая школьная реформа в России. – М., 1994. – 145 с.; Шакиров Р. В. Школа и общество: системно-концептуальный анализ реформ образования в России в XX в. – Казань, 1997. – 271 с.; Гольдштейн Э. Н. К оценке школьной реформы 1958 г: Историко-социологический аспект. – СПб., 1993.

разовательной системы России. Но широкие социально-исторические позиции автора позволяют ему убедительно проанализировать зависимость системы образования от государственной власти, от господствующей идеологии, от групповых интересов и социальных движений, культурного процесса и, с другой стороны, показать реальное влияние образования на социальные отношения и общественные институты.

Историко-социологический аспект школьной реформы 1958 г. рассматривается в работе Э. Н. Гольдштейна. В исследовании показан генезис гуманистических идей, роль и значение для развития системы общего образования осуществленных социально-экономических экспериментов, в т. ч., массовое получение полного среднего образования без отрыва от производства. Одновременно высказывается ряд соображений по поводу причин неудачи реформы в ее основных компонентов[1]. Важной и весьма сложной проблемой представляется оценка эффективности функционирования вечерних школ, созданных в ходе реформы 1958 г. Так, С. А. Касинцев считает, что была допущена переоценка вечернего образования авторами реформы, что затрудняло вооружение учащихся школ прочными знаниями основных наук, подготовку их к жизни[2].

Отдельные аспекты реформы образования 1958 г. были исследованы в работах Е. И. Киселевой, А. Ж. Кузжановой, Э. И. Моносзона, Л. Кумеля[3]. В частности, А. Ж. Кузжанова, исследуя проблему взаимодействия общества, личности и государства в сфере образования, выделяет некоторые характерные особенности такого взаимодействия в период реформы 1958 г. в связи с социально-политическими изменениями в стране. А статьи французского исследователя Л. Кумеля проливают свет на такой малоизученный вопрос, как дискуссии вокруг реформы 1958 г. в научном сообществе страны в исследуемый период, на факты острой критики и даже неприятия реформы, в позициях, навязываемых обществу «сверху».

Обзор региональных исследований свидетельствует, что история и проблема реформирования школы в 1950–1960-е гг. в Кемеровской области не получила достойного освещения в исторической и краеведческой литературе. Вопросы народного образования рассматривались, как правило, в контексте куль-

---

[1] Гольдштейн Э. Н. К оценке школьной реформы 1958 г.: Историко-социологический аспект. – СПб., 1993. – С. 123–140.

[2] Касинцев С. А. Деятельность КПСС по развитию народного образования в 50-е гг. – М., 1985.

[3] Киселева Е. И. История народного образования как системы: историографический анализ и основные задачи конкретно-исторического исследования. – Новосибирск, 1984; Кумель Л. Советские физики и вопросы образования: неприятие реформы 1958 г. / ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 2003 г. – М.: Диполь-Т, 2003. – С. 333–337; Кузжанова А. Ж. Взаимодействие общества, личности и государства в сфере образования. – М., 1966.; Моносзон Э. И. Становление и развитие советской педагогики 1917–1987. – М.: Просвещение, 1987.

турного строительства[1]. Отдельных работ, посвященных реформированию системы образования Кемеровской области в указанный период, нами не выявлено. Можно отметить вышедшие в это время книги по истории отдельных городов Кузбасса, в которых фрагментарно освещены вопросы народного образования[2]. К сожалению, упомянутые работы, так же как и исследования обобщающего характера, не смогли дать ответы на многие вопросы, интересующие исследователей: что необходимо взять из прошлого, чтобы двигаться в будущее; какие противоречия сложились между системой образования и потребностями общества, продиктованными научно-техническим прогрессом; каково соотношение официальных классово-партийных ценностей и ценностей молодежи; какое место занимает опыт реформы 1958 г. в практике современной модернизации системы образования и др.

Объектом исследования являются процессы реформирования системы школьного образования СССР на примере Кемеровской области в 1958–1964 гг. Под «системой школьного образования» мы подразумеваем как центральные и региональные управленческие структуры, так и совокупность общеобразовательных школ всех типов. **Предметом исследования** является содержание реформы, включая цели, принципы и условия ее реализации, формы и методы проведения, а также процессы, сопровождавшие перестройку работы школы.

Цель исследования состоит в расширении и углублении сложившихся научных представлений о целях, результатах реформы 1958–1964 гг.; восполнении пробела в современной исторической науке относительно отдельных поворотов реформы; концептуализации образовательных стратегий и хода образовательной реформы, тактики действий реформаторов и их оппонентов; выявлении общих закономерностей и особенностей реализации реформы на материалах Кемеровской области.

Достижение указанной выше цели обеспечивалось решением следующих **исследовательских задач:**

1) проанализировать основные проблемы системы образования второй половины 1950-х гг., выявить тенденции и противоречия ее функционирования как на общесоюзном, так и на региональном уровнях;

---

[1] История Сибири: В 5 т. – Л.: Наука, 1969. – Т. 5; Из истории Кузбасса в период строительства социализма и коммунизма. – Кемерово: КГПИ, 1971; Исторические аспекты экономического, культурного и социального развития Сибири. – Новосибирск, 1978; Кузбасс: прошлое, настоящее, будущее: Изд. 2-е. – Кемерово, 1978; Культура Сибири в период социализма и развернутого строительства коммунизма (1937–1963). – Новосибирск, 1965. – С. 127–141; Осуществление ленинских идей превращения Сибири в экономически развитый район страны: Сб. статей. – Кемерово, 1972; Образование и наука в Сибири: История и современность. – Новосибирск, 1985.

[2] Волков А. Я. Ленинск-Кузнецкий. – Кемерово, 1966; Козлов Б. А. Белово. – 1974; Лакисов А. И. Ленинск-Кузнецкий. – Кемерово, 1984; Привалихин В. И. Тайга, 100 лет. – Новосибирск, 1996 и др.

2) раскрыть исторические условия, предпосылки реформы, особенности дискуссии по вопросам реформирования;

3) определить приоритетные проблемы образовательной сферы и последовательность их решения в Кемеровской области, изменения в системе управления; показать структурные изменения школьной сети в регионе, произошедшие к середине 1960-х гг.;

4) выявить особенности и проблемы кадрового обеспечения среднего образования Кемеровской области в условиях реформы 1958 г., уровень подготовки и повышения квалификации учителей;

5) проследить содержательные изменения и динамику качественных показателей обучения учащихся, а также динамику количественного роста контингента учащихся в Кемеровской области; выявить особенности реализации связи школы с жизнью.

Территориальные рамки диссертационного исследования определены границами Кемеровской области, имеющей типичные признаки других регионов Западной Сибири и, одновременно, свой уникальный характер, особенности ресурсного потенциала, своеобразие экономики и социальной сферы, которые непосредственным образом влияют на образовательный комплекс.

Мы исходим из того, что именно уровень региона (мы не стали употреблять термин «провинция», поскольку индустриально развитый Кузбасс мало ему соответствует) является тем барометром, по которому сверялись все новшества, вводимые центром в различные сферы жизнедеятельности человека. Здесь четко преломлялись различные реформы, эксперименты, позволявшие, при разумном подходе к ним, увидеть не только самые сильные, но и, прежде всего, слабые стороны, с тем, чтобы либо вообще отказаться от этих новаций, либо внести в них какие-то коррективы. Оговоримся сразу, отказаться от новаций даже формально «рекомендованных» сверху, в исследуемый период было не просто маловероятным делом, а практически немыслимым.

Хронологические рамки исследования охватывают 1958–1964 гг. Именно в 1958 г. были опубликованы известные Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране», которые в том же году получили статус Закона, давшего официальный старт началу реформы. Верхняя временная граница обусловлена развернувшимися с конца 1964 г. процессами свертывания реформы образования, возвращением отечественной школы к академическим началам. Выход за указанные хронологические рамки обусловлен тем, что в отдельных случаях, для выявления причин, вызвавших необходимость реформирования системы образования, мы обращаемся к материалам более раннего времени, а для уточнения причин свертывания реформы, формулировки ее

уроков и параллелей в современных модернизационных процессах считаем возможным и необходимым апеллировать к материалам более поздним.

Методологическая основа исследования. При анализе процесса реформирования, изменений в развитии школьного образования мы придерживаемся основных положений системного подхода и определения понятия «система», данного академиком И. Д. Ковальченко[1]. Под системой школьного образования нами понимается целостная совокупность управленческих, материально-технических, кадровых и иных структур, взаимодействие которых обуславливает возможность решения стоящих перед образованием задач и отличает ее от других общественных систем. Система школьного образования Кузбасса становится, таким образом, неотъемлемой составной частью функционирования советской системы образования, и включена в нее в качестве подсистемы.

Неотъемлемой частью методологической основы исследования являются принципы диалектики, историзма, научной объективности. Принцип диалектики требует рассмотрения школьного образования как развивающегося процесса. Принцип историзма предопределил изучение реформирования образования в Кемеровской области в конкретно-историческом контексте с учетом ценностных ориентиров в 1958–1964 гг. Принцип научной объективности представляется необходимым для преодоления чрезмерных субъективных влияний в оценке состояния советской школы, результатов ее деятельности.

Избранный нами подход определяет и основные методы анализа, к которым относятся структурный и функциональный анализ. В исследовании использованы общенаучные, социально-исторические методы и методы смежных наук. Решение исследовательских задач потребовало использования и других методов изучения объекта: ретроспективного, историко-сравнительного, историко-типологического, статистического. Комплексное использование разнообразных методов научного исследования позволило выявить общие закономерности осуществления процесса реформирования системы школьного образования в СССР в 1958–1964 гг. и его особенности в Кемеровской области.

Источниковая база исследования. Для написания работы автором использовались различные источники, как опубликованные, так и архивные документы и материалы. Среди них, по степени информативности и происхождения, можно выделить несколько самостоятельных групп.

Первую группу источников – *программные и директивные документы КПСС и советского правительства* – составили материалы партийных съездов, пленумов ЦК и обкома КПСС, постановления ЦК КПСС. Данные источники, определявшие идеологию и стратегию образовательной политики в исследуемый период, в то же время создавали скорее желаемый образ новой модели

[1] Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 2003. – С. 173–182.

управления и развития системы образования, чем реально достижимый. Анализ этих источников позволяет проследить ограниченность и противоречивость политики в области образования, сопоставить ее декларативность с реальными результатами.

Вторую группу источников – *нормативно-правовые акты* – составили законодательства Верховных Советов СССР и РСФСР, постановления и иные нормативно-распорядительные документы правительства СССР и РСФСР; решения Кемеровского областного, городских и районных советов депутатов трудящихся; директивные указания министерства просвещения, решения областного городских и районных отделов народного образования. Партийные и государственные документы, определявшие концепцию школьной политики на местах, нашли отражение в ряде региональных документальных сборниках. С одной стороны, законодательные акты давали возможность рассмотреть функционирование системы народного образования в указанный период, с другой стороны, их анализ позволил определить основные направления реформы 1958 г., суть и характер изменений в школьном образовании.

В третью группу источников – *делопроизводственные документы* – включены справки, отчеты, информация об итогах проверок, о ходе выполнения постановлений, решений; иные документы по основным направлениям деятельности областного, городских и районных отделов народного образования; делопроизводственные материалы, отложившиеся в фондах государственных и ведомственных архивов. В ходе работы над диссертацией автором было изучено 7 фондов архивов. Особое значение для написания работы имели материалы Государственного архива Кемеровской области, материалы, содержащиеся в фонде Р-323 Кемеровского областного отдела образования. Эти документы позволяют воссоздать повседневную жизнь советских школ того времени. Вместе с тем, при работе с этими документами следует учитывать, что многие из них имеют апологетический характер. Поэтому работа с ними потребовала сопоставительного анализа. Важную роль в написании диссертационного исследования сыграли материалы фонда Кемеровского обкома КПСС (фонды П-75, П-90, П-91), поскольку в изучаемый период партийные структуры играли ведущую роль в жизни страны, их решения были определяющими для всех сфер жизни общества, в том числе образования.

Особую ценность представили материалы Государственного архива Российской Федерации (фонд Министерства просвещения РСФСР – А-2306), содержащий протоколы и стенограммы заседаний коллегии министерства просвещения, циркулярные письма министерства, материалы переписки с ЦК КПСС и Совмином РСФСР о необходимости коренной перестройки школы, отчеты регионов о проводимой работе. Они позволили провести сравнительный

анализ тенденций развития образования в СССР, в Кемеровской области и других регионах РСФСР.

В целом, отложившиеся в архивах документы этой группы могут быть классифицированы по ряду направлений. Это, во-первых, документы органов управления народным образованием, отражающие оперативное руководство школой по осуществлению государственных решений. Во-вторых, данные о динамике изменения сети общеобразовательных школ, педагогических кадрах, росте их образовательного уровня и квалификации. В-третьих, статистика об успеваемости учащихся и второгодничестве. В-четвертых, информация о положительном опыте работы педагогических коллективов и отдельных учителей, примеры негативных явлений в ученической и учительской среде. В-пятых, данные о материально-техническом обеспечении школы.

Четвертую группу источников составили *статистические материалы*. Они представлены в статистических сборниках[1] и текущей статистике из архивов. Трудность исследования заключалась в том, что данные официальной статистики были направлены, в основном, на положительную оценку, а для того, чтобы не портить картину, вместо конкретных цифр использовали процентный подход. На основе анализа и сопоставления федеральных и региональных статистических данных разработан ряд таблиц, позволяющих проследить тенденции развития образовательной сферы.

Следующую группу источников составляют материалы периодической печати, сведения которых позволяют установить определенные тенденции и закономерности, служат подтверждением некоторых выводов[2]. Большинство из них было написано «на злобу дня» и представляли яркую картину конкретных событий. В них содержится хроника важнейших событий жизни школы. В то же время, к сожалению, материалы газет носили, в основном, эмоциональный призывный характер, поэтому мало что могли дать для анализа процессов, происходящих в народном образовании того времени. Не все факты могли быть опубликованы по соображениям политического порядка и просто из-за ограниченности объема газет и журналов. О ситуации на местах более объективной представляется информация, содержащаяся в стенограммах, записках и отчетах, находящихся в фондах архивов.

---

[1] Статистические сборники: Итоги всесоюзной переписи населения 1970 года: Уровень образования населения СССР. – М.,1972; Народное хозяйство РСФСР (за разные годы);); Культурное строительство в РСФСР (за разные годы); РСФСР за 50 лет – М.,1967; Образование в Российской Федерации: Стат. ежегодник.– М., 2005; Народное хозяйство Кемеровской области – Кемерово, 1958; Шаги семилетки: Кузбасс год 1964; Шаги пятилетки: Кузбасс год 1966 и др.

[2] См.: Народное образование (1956–1964 гг.); Советская педагогика (1955–1964 гг.); Школа и производство (1962–1964 гг.); Политехническое обучение (1959–1961 гг.); газеты: Правда, Учительская газета, Известия, Литературная газета, Кузбасс, Комсомолец Кузбасса, Кузнецкий рабочий (1958–1964 гг.) и др.

Совокупность указанных источников обеспечила документальную базу для исследования проблемы. Комплексное использование всех видов источников позволило нам решить задачи, поставленные в исследовании.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые комплексно рассматривается вопрос реформирования системы школьного образования в Кемеровской области в 1958–1964 гг.; предпринята попытка сопоставлений с современными модернизационными процессами в образовании; вводятся в научный оборот новые источники и материалы, которые дают более полное представление о реформировании школьного образования в Кемеровской области; определена специфика реального воплощения в индустриальном регионе поставленных правительством задач подготовки через общеобразовательную школу высококвалифицированных специалистов.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена актуальностью звучания затронутой в ней темы, ее близостью к проблемам развития образования в современной России и регионе в частности. В результате проведенного исследования конкретизируется исторический опыт развития школьной системы образования в Кемеровской области.

Материалы и результаты исследования могут быть использованы при разработке и чтении вузовских курсов Отечественной истории, спецкурсов по истории Кузбасса в целом и истории образования в Кемеровской области, в частности. Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при изучении истории российской школы разных периодов.

Структура диссертационного исследования включает: введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, выявляется степень изученности проблемы, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, определяются методологическая база диссертации, ее научная новизна и практическая значимость, хронологические и территориальные рамки работы, дается характеристика источников, показаны апробация и структура работы.

Первая глава исследования **«Состояние советской системы образования и разработка мероприятий по ее реформированию»** посвящена анализу системы образования в СССР и Кемеровской области накануне реформ и выявлению основных подходов к ее преобразованию.

В первом параграфе данной главы – «Проблемы системы образования второй половины 50-х годов XX в.» – дается краткая характеристика исторического периода и проблем системы школьного образования, разрешение которых

требовало ее реформирования. Состояние дел в народном образовании накануне реформы 1958 г. было весьма противоречивым. Школа недостаточно гибко реагировала на быстрый прогресс науки и техники, качественные изменения на производстве, поскольку за весь послевоенный период практически не менялись ни система управления школьным образованием, ни содержание обучения. Все сильнее высвечивались такие явления, как отрыв академического образования от жизни, недооценка политехнического обучения, неудовлетворительная психологическая, моральная подготовка выпускников к практической деятельности в сфере материального производства. Введение политехнического образования в школах определило главное направление школьной политики государства в исследуемый период, однако оно сопровождалось упрощенным пониманием политехнизации как получения школьниками рабочих профессий.

В целом, реформа школы 1958 г. была вызвана к жизни настоятельной необходимостью разрешения социально-педагогических противоречий в конкретных исторических условиях. У нее было три источника: запросы экстенсивно развивающейся экономики; нарастающее отставание школьного образования от потребностей жизни; медленное, но неуклонное саморазвитие школы.

Во втором параграфе «Дискуссии по вопросам реформирования и разработка нормативно-правового обеспечения реформы в сфере образования» рассматривается механизм подготовки реформы, обсуждение основных проблем, содержание основных нормативно-правовых документов, определявших стратегию реформирования. Контуры будущей реформы были впервые обозначены в речи Н. С. Хрущева на XIII съезде ВЛКСМ в апреле 1958 г. Затем последовала его записка в Президиум ЦК КПСС, в которой он описывает реформу более подробно, и в которой давались уже более определенные рекомендации по перестройке школы. Затем предлагаемые меры приняли форму тезисов ЦК КПСС и СМ СССР «Об укреплении связи школы с жизнью...».

Центральная пресса той эпохи позволяет оценить видимую часть дискуссии: она в значительной степени отличается от предыдущих лет и по количеству статей, посвященных педагогике и образованию, и по многочисленности заинтересованных авторов, и по разнообразию затронутых тем. Мнения структурируются, высказываются возможные «за» и «против», появляются как явные сторонники политехнизации во всех ее формах, так и умеренные, и даже решительные противники реформы. В отличие от дискуссии в печати, характер обсуждений на официальных совещаниях, как правило, был гораздо более сдержан и менее критичен. Несмотря на преимущественно формальный характер обсуждения мер по перестройке работы школы, можно отметить ряд позитивных моментов: во-первых, в дискуссии была вовлечена вся страна; во-вторых, они запустили механизм саморазвития школы, приведший к невиданному ранее

творческому подъему учительства; в-третьих, они способствовали осознанию образования, как действенного фактора развития общества.

Следует отметить, что в основе обсуждения реформы лежали упрощенные представления об обязательности производственного обучения, о вечерней школе, как основном пути получения полного среднего образования и т. п., сразу же возведенные в ранг непререкаемых истин. Возражения ученых, педагогов, родителей, общественности в целом не были взяты в расчет. Информируя вышестоящие органы об итогах обсуждения проекта Закона о школе, Министерство просвещения РСФСР не сочло нужным даже упомянуть о критических замечаниях в адрес этого документа, тем более о новых идеях.

В третьем параграфе «Состояние системы образования и предпосылки реформы в Кемеровской области» характеризуется социально-экономическое состояние изучаемого региона, раскрываются общие тенденции, и особенности развития системы школьного образования Кузбасса накануне реформы. В послевоенные годы идет активное промышленное развитие региона, подтверждением чего может служить занимаемое Кузбассом первое место среди восточных районов РСФСР по объему капиталовложений в семилетке. В 1957 г. происходит переход от отраслевой к территориальной структуре управления и образуется Кемеровский совнархоз. Все это требует решения вопроса о перспективном обеспечении процесса подготовленными рабочими кадрами. К концу 1950-х гг. меняется и демографическая ситуация в Кемеровской области – численность населения последовательно возрастала (если на начало 1950 г. – было 2 078,7 тыс. чел.; в 1962 г. – 2 980 тыс., а в 1965 г. – уже 3 033 тыс.), к тому же проявлялась устойчивая тенденция роста городского населения (в 1950 г. – 66 %, в 1960 г. – 78 %., а в 1965 г. – 81,5 %).

В области ощущался острый недостаток школьной площади. В 1955/56 уч. году 65 школ занимались в три смены, многие располагались в наскоро приспособленных зданиях. Поэтому остро стояла задача заменить эти здания, обеспечить учебный процесс современными техническими средствами обучения, оснастить все школы наглядными пособиями, построить и оборудовать учебные мастерские, организовать производственное обучение. Для решения этой проблемы было развернуто инициативное строительство школьных зданий, например, за два года (1957–1958) было построено 160 школ на 11220 ученических мест, 177 учебных мастерских, 46 спортзалов, 40 гаражей, 115 теплиц, 31 интернат, 95 домов для учителей.

Стратегию перестройки школьного образования области был призван определить 3-й областной съезд учителей (1959 г.), который закреплял и конкретизировал программу деятельности по перестройке системы школьного образования сформированную и утвержденную еще до начала его работы. Хотя лейт-

мотивом съезда звучала мысль, что программа перестройки системы народного образования встретила единодушное одобрение всего народа, была и критика, как в адрес самой программы перестройки, методов и средств ее реализации, так и в адрес органов образования и конкретных лиц, отвечающих за эту работу.

Во второй главе «Реализация реформы системы образования в Кемеровской области» рассмотрены основные изменения, произошедшие в структуре, управлении и кадровой политике в сфере образования.

В первом параграфе второй главы «Изменения в системе управления» раскрыта структура управления двойного подчинения и подтверждается вывод о том, что реализация школьной реформы 1958 г. почти не затронула систему управления образованием ни в рамках страны, ни в Кемеровской области. Попрежнему управление осуществлялось на основе директив и административного нажима по принципу единоначалия. А когда не получалось решать проблемы образования нормальными методами, партийное руководство шло на применение проверенного способа – мобилизационного, укрепляя партийную прослойку. С другой стороны, в социально-исторических условиях исследуемого периода реализация положений «Закона о школе», реформирование содержания образовательных программ, скорее всего, и было возможным только при строгой государственной и партийной опеке органов и учреждений образования.

Хотя структура органов народного образования претерпевала изменения в связи с претворением в жизнь закона «Об укреплении связи школы с жизнью…», они затронули, прежде всего, центральные органы системы и носили, главным образом, технический, а не сущностный характер. Принцип единоначалия в управлении сочетался с коллегиальностью. Достигалось это созданием при облоно с 1963 г. совещательного органа – Совета по народному образованию. Решение об этом было принято исполкомом Кемеровского облсовета 1 апреля 1963 г. Это была новая инстанция, не вписывавшаяся в дихотомию, поскольку работа Совета осуществлялась на общественных началах. Более демократичной представляется деятельность советов по политехнизации, работавших на уровне «школа – предприятие». В сводном отчете облоно о работе школ за 1959/60 уч. год политехнические советы названы уже «центром организации методической работы в школах с производственным обучением». Их работа отличалась меньшим формализмом и заорганизованностью, большей демократичностью состава и практичностью. Действенным средством оперативного руководства, дающим возможность оказывать влияние на работу каждого гор(рай)оно, и через него на образовательные учреждения, являлась система инспектирования.

Основным учреждением в системе народного образования все же являлась общеобразовательная школа. Довольно широко распространенная в годы перестройки практика «демократических выборов» руководителей образовательных учреждений была апробирована «в порядке опыта» именно в ходе реформы 1958–1964 гг., в том числе в Кемеровской области.

Во втором параграфе «Структурные преобразования школьной системы» речь идет о характере и содержании общего среднего образования, соотношении общего и профессионального образования, типах общеобразовательной школы, ее структуре, сроках обучения и связи с различными типами профессиональных учебных заведений. Система образования в стране и планирующие органы ориентировались не на реальные возможности, а на необходимость достижения желаемого результата. Это привело к тому, что реорганизация школьной сети на местах началась при отсутствии всесторонне просчитанного комплексного плана перехода на новую систему образования. Ни в центре, ни в регионах никто не проводил анализа демографической ситуации, серьезных научно обоснованных экономических расчетов, а уж тем более – социологических исследований для обоснования хода и последствий реализации директивных планов реформы. Уже в ходе реализации Закона становится ясно, что реформа школьной системы как в Российской Федерации, так и в Кемеровской области не имели и достаточной финансовой базы. По прежнему был в ходу остаточный принцип отчисления средств на нужды образования. Никаких специальных целевых программ финансирования реформы народного образования не существовало.

Тем не менее, медленно, но идет процесс развития строительства и учебно-материальной базы школ, меняется структура, динамика которой показывает, что в изучаемый период в области происходило увеличение числа средних школ при одновременном сокращении начальных и некотором росте неполных средних школ. Перестройка системы школьного образования ставила в качестве главной задачи школы подготовку учащихся к жизни, к общественно-полезному труду, повышение уровня общего и политехнического образования и, разумеется, воспитание молодежи в духе глубокого уважения к принципам социалистического общества, в духе идей коммунизма.

В третьем параграфе «Кадровая политика в сфере образования» речь идет о состоянии и мерах принимаемых как на уровне страны, так и на уровне Кемеровской области в отношении кадрового обеспечения реформы. Очевидность проблемы предполагала программный, комплексный подход в ее решении. Однако, как и в случае с материально-техническим и финансовым обеспечением реализации Закона о связи школы с жизнью можно констатировать отсутствие продуманной программы кадрового обеспечения реформы народного образова-

ния. Острота проблемы потребовала специального ее рассмотрения. В постановлении бюро Кемеровского обкома КПСС и исполкома областного Совета от 21 декабря 1961 г. «О мерах по обеспечению общеобразовательных школ учительскими кадрами» намечается ряд практических мер решения проблемы. В числе которых, дополнительный прием в педвузы и педучилища области, укрепление их материально-технической базы, дополнительной строительство жилья для учителей, открытие педагогических классов в наиболее проблемных территориях и т.п. Существующая директивная система повышения квалификации была не вполне эффективна, требовалась разработка системы непрерывного профессионального образования. По официальным данным за годы реформы учительство области выросло не только количественно, но произошли заметные изменения и в качественном составе педагогического персонала. Уже во втором году семилетки в сибирских школах системы Минпроса осталось лишь 8,5 % учителей без специального педагогического образования.

Реформа 1958–1964 гг. обострила целый ряд существующих проблем и высветила новые в области кадрового обеспечения системы школьного образования: низкий образовательный уровень учителей, особенно, в сельских территориях; нехватка высших и средних специальных педагогических учебных заведений для подготовки кадров; значительная текучесть педагогических кадров из-за низкого уровня решения жилищно-бытовых проблем учителей и др.

В третьей главе «Изменение содержания и качества подготовки учащихся» анализируются содержательные характеристики и результаты реализации реформы в Кемеровской области.

В первом параграфе «Изменение содержания образования в 1958–1964 гг.» рассмотрен основной вопрос реформы образования – его политехнизация. Введение в учебные планы предметов политехнического цикла не могло решить полностью задачу политехнического обучения и подготовки к практической деятельности. Требовалось совершенствование содержания образования, методов и организационных форм обучения, в первую очередь – урока. Благодаря соединению обучения с производительным трудом родились такие новые формы и методы обучения как ученические производственные бригады, учебно-опытные хозяйства, труд в мастерских, практикумы, экскурсии, наблюдения.

Стратегическая цель всех педагогических исследований сер. 1950 – сер. 1960-х годов состояла в обеспечении связи обучения с жизнью и производительным трудом учащихся. В реализации принципа связи школы с жизнью усматривалось преодоление таких негативных следствий обучения 1930–1950-х годов, как академизма, догматизма, формализма знаний, его антипсихологизма, авторитаризма. Реформа школьного образования воспринималась дидактическим сообществом как направленность на обеспечение «жизненности» знаний,

развития способностей и дарований каждого ученика, чтобы на любом поприще он мог приложить не только свой «творческий ум», но и «золотые руки».

При разработке новых учебных планов и программ (например, в редакции 1960 г.) предпринимается попытка создать целостную и последовательную систему трудовой подготовки в школе. Перегрузка учебного плана, повлекшая за собой увеличение срока обучения с 10 до 11 лет, также явилась одним из недостатков в подготовке квалифицированных рабочих через среднюю школу.

Во втором параграфе «Динамика и содержательная характеристика качества подготовки учащихся» представлен анализ изменений численности учащихся и количества школ в годы реализации реформы, а так же рассмотрено влияние существующих в сфере образования проблем на качество подготовки учеников. 25 июня 1959 г. исполком Кемеровского областного Совета принял решение по обеспечению полного охвата детей всеобучем. Борьба за всеобуч включала в себя и совершенствование процесса преподавания, и борьбу за ликвидацию второгодничества, главного, как считалось на официальном уровне, источника отсева детей из школ. Как отмечалось на 3-м съезде учителей Кузбасса, наряду с положительным, в работе по всеобучу в Кемеровской области, были и серьезные недостатки. Если в 1958/59 уч. году 8000 учащихся в 100 школах занимались в 3 смены, то в 1963/64 уч. году их стало 12 293 чел. в 136 школах. Несмотря на все призывы и планы по сокращению третьей смены, количество учащихся третьей смены постоянно возрастало.

Считается, что значительно способствовало решению задач всеобуча создание в 1956 г. нового типа учебно-воспитательного учреждения – школ-интернатов. Школы-интернаты имели хорошо оборудованные кабинеты, мастерские и спортивные площадки, налаженный режим труда и отдыха. Но, при безусловных плюсах, система школ-интернатов имела и свои проблемы и ошибки: попытки профессионализировать восьмилетнюю школу, дать ученикам, закончившим восемь классов, профессию. Существующая сеть школ-интернатов не удовлетворяла потребности населения, к тому же отмечалось, что многие интернаты влачили жалкое существование. Объективно более социально значимым стала организация школ и групп продленного дня. Хотя общим недостатком в их деятельности были теснота помещений и плохое оборудование, они рассматривались в качестве альтернативы школам-интернатам, которые не могли охватить всех детей.

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования, сделаны выводы и обобщения.

1. К середине 1950-х гг. общество предъявило общеобразовательной школе свой социальный заказ: необходимость соответствия объема и качества знаний, навыков и умений выпускников школ их дальнейшему профессиональному об-

разованию. Однако опыт реформы 1958–1964 гг. еще раз подтвердил, что практически не было ни экономического, ни демографического, ни социального прогноза возможности реформирования и его последствий.

2. Начало политической «оттепели», поиски новых методов управления народным хозяйством сказались на практике реализации реформы в сфере образования, попытках демократизации процесса. Но, вместо глубокого, продуманного исследования путей преодоления отрыва школы от жизни возобладали умозрительные представления, технократический подход. В системе образования с середины 1950-х гг. главным направлением явилось «укрепление связи школы с жизнью», практически сразу ассоциировавшееся с техническим(политехническим) образованием, утвердилось упрощенное понимание политехнизации как получение школьниками одной из рабочих профессий.

3. В годы реформирования школы решалась задача, состоящая из двух противоречивых тенденций: подготовка квалифицированной рабочей силы – с одной стороны, подготовка инженерно-технической и гуманитарной элиты страны – с другой. Профессионализация старших классов средней школы в целом не оправдала себя: производственное обучение во многих школах строилось вне связи с изучением основ наук, без необходимой учебно-материальной базы, без учета способностей, желания, а нередко и физических возможностей учащихся в приобретении специальности, а также без учета потребностей общества в работниках определенной профессии. Это приводило к формальному выполнению программы и оборачивалось простым ремесленничеством.

4. Неудовлетворенность учительства творческой несвободой предшествующего реформе периода вылилась в бурный поток новационных поисков, появление общероссийских и региональных школ передового опыта. Явно обозначилась *позитивная тенденция саморазвития школы,* что способствовало росту внутреннего потенциала, творчеству, педагогической инициативе и проявилось в беспрецедентном движении последователей ростовского, липецкого, казанского и иных опытов в нашей области.

Одновременно жесткая централизация управления, мощный напор чиновников от образования, требовавших на всех уровнях нужные проценты политехнизации, успеваемости, всеобуча и т. п. постепенно выхолащивали здоровое начало всех новаций, развращали и учителя и ученика. Это можно оценить как развитие *негативной тенденции,* проявляющейся в нарастании кризисных явлений. Кроме того, перегрузка школьных программ в связи с введением политехнического обучения привела к тому, что школьное образование не могло реально и в полном объеме решать новые задачи: формировать глубокие знания, творчество и самостоятельность мышления учащихся.

5. В подготовке и реализации основных направлений реформы была задействована вся система образования Кемеровской области, причем школы области за два года, предшествующие началу реформы, проделали значительную работу в деле перехода к осуществлению политехнического обучения. В то же время, материально-техническая база народного образования в изучаемый период не удовлетворяла его насущным потребностям и не соответствовала масштабам стоящих перед ним задач.

В Кемеровской области процесс политехнизации в целом проходил успешнее, чем во многих других регионах страны. Связано это было, в первую очередь, с социально-экономическими особенностями области: преимущественно индустриальным характером ее экономики, существенным преобладанием городского населения над сельским, компактностью территории.

Закон о школе 1958 г. потребовал значительной корректировки школьной сети, в частности: сокращения удельного веса начальных малокомплектных школ, значительного увеличения количества школ рабочей и сельской молодежи, вечерних (сменных) школ. Резкое сокращение количества малокомплектных сельских школ приводило к ухудшению обслуживания населения, сельские школы области подверглись реорганизации в большей степени, чем в Западно-Сибирском регионе в целом. Предполагаемое решение проблем за счет развития сети школ-интернатов себя не оправдало.

6. Уроки реформирования 1958–1964 гг. важны для сегодняшней ситуации еще и потому, что тогда, практически впервые после 1920-х гг., проводился широкомасштабный эксперимент по профилизации школы. Современный переход к профильной школе является ведущим составным элементом процесса модернизации образования. При всем, на первый взгляд, принципиальном отличии целей той и другой профилизации (политехническое обучение или профильное обучение), речь, в конечном счете, идет о выборе вида будущей деятельности обучаемых или, о той самой, по-прежнему не реализованной «связи школы с жизнью», хотя, разумеется, и в разных исторических условиях.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры новейшей отечественной истории Кемеровского государственного университета. Основные положения исследования изложены автором в 12 статьях, опубликованных в различных научных изданиях, в том числе в официальном издании ВАК (2006 г.), а также в докладах и сообщениях на региональных и международных научных и научно-практических конференциях.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

Научные публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1.Трофимов, В. А, Клецов, Ю. В. Региональная программа патриотического воспитания: модели воспитания [Текст] / Ю. В. Клецов, В. А. Трофимов // Профессиональное образование. – 2006. – № 1. – С. 31 (0,07 п. л.).

2. Трофимов, В. А. К вопросу о модернизационных изменениях в системе школьного образования России в 1958–1964 гг. и на рубеже XX–XXI вв.: общность проблем и особенность процессов [Текст] / В. А. Трофимов // Новые педагогические исследования: приложение к журналу «Профессиональное образование». – 2006. – № 6.– С. 81–87 (0,7 п. л.).

Другие научные публикации:

3. Трофимов, В. А., Богданова, Л. А. О некоторых проблемах начального исторического образования [Текст] / В. А. Трофимов, Л. А. Богданова // Система профессиональной ориентации молодежи в Кузбассе. – Кемерово: облИУУ, 2001. – С. 221–224 (0,3 п. л.).

4. Трофимов, В. А. Школьное историческое образование в условиях перехода от стадиального к цивилизационному пониманию истории: некоторые аспекты проблемы [Текст] / В. А. Трофимов // Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. – С. 471–478 (0,7 п. л.).

5. Трофимов, В. А. Школьное историческое образование: от формационного к цивилизационному пониманию истории [Текст] / В. А. Трофимов // Сибирь. Образование. XXI век. – Кемерово: КРИПКиПРО, 2002. – С. 215–221. (0,6 п. л.).

6. Трофимов, В. А. О предпрофильной подготовке учащихся [Текст] / В. А. Трофимов // Состояние и перспективы профильного обучения старшеклассников. – Кемерово: КРИПКиПРО, 2004. – С. 323–328 (0,6 п.л.).

7. Трофимов, В. А. К вопросу о предпрофильной подготовке учащихся 9 классов [Текст] / В. А.Трофимов // Ученые записки факультета истории и международных отношений Кемеровского государственного университета. Вып. 2.– Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004.– С. 281–287 (0,7 п. л.).

8. Трофимов, В. А. Из истории реформ образования в Кузбассе [Текст] / В. А.Трофимов // Чтения, посвященные памяти Р. Л. Яворского: материалы научно-практич. конференции. 26–27.04.2005. – Новокузнецк: КузГПА, 2005. – С. 88–91 (0,3 п. л.).

9. Трофимов, В. А. К вопросу о подготовке преподавателей системы НПО к реализации предпрофильной подготовки и профильного обучения [Текст] /

В. А. Трофимов // Дополнительное профессиональное образование: достижения, проблемы, тенденции. Ч. 2. – Кемерово: ГОУ «КРИРПО», 2005. – С. 201–204 (0,3 п. л.).

10. Трофимов, В. А, Клецов, Ю. В. В Кемеровской области разработана региональная программа по патриотическому воспитанию [Текст] / Ю. В. Клецов, В. А. Трофимов // Образование и общество. – 2006. – № 1 (36). – С. 94–97 (0,3 п. л.).

11. Трофимов, В. А. К истории российского образования в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие [Текст] / В. А.Трофимов // Вторая мировая война: уроки истории для Германии и России. – Кемерово; Москва: ИО «Российские университеты», 2006. – С. 201–209. (0,9 п. л.).

12. Трофимов, В. А. К вопросу о реализации национального проекта «Образование»: некоторые проблемы и особенности процесса [Текст] / В. А.Трофимов // Непрерывное образование специалиста как стратегия развития его карьеры. Ч. 1. – Кемерово: ГОУ «КРИРПО», 2006. – С. 183–186 (0,3 п. л.).

Подписано в печать 16.11.2006 г. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,0. Уч. изд. л. 1,0. Тираж 120 экз. Заказ № 142

Отпечатано в типография ГОУ «КРИРПО». 650070, г. Кемерово, ул. Тухачевского, 38а.